

МИШУКА НАЛЫМОВ

(Заволжье)

1

По низовому берегу Заволжья, - в тени сырых садов, с прудами, купальнями и широкими дворами, заросшими травой, с крытыми соломой службами, - издавна стояли помещичьи усадьбы дворян Ставропольского уезда.

Проезжему человеку, сидящему на подушке, вышитой по углам петушками, в тарантасе, запряженном парой облепленных слепнями почтовых лошадей, не на что было смотреть сквозь сонные веки: жара, пыль, пыльная, чуть вьющаяся дорога по степи, жаворонки над хлебами, далеко - соломенные крыши да журавли колодцев... Лишь изредка из-за горки поднимались вершины ветел, и тарантас катил мимо плоского пруда с рябым от отпечатков копыт берегом, мимо канавы, по-оосшей акацией, мимо белеющих сквозь тополевою зелень колонн налымовского дома.

Хотя в этом случае знающий уездные порядки непременно сворачивал лошадей с дороги и ехал не через усадебный двор, а задами, особенно если у окна сидит в халате сам Мишука, - Михал Михалыч Налымов, - с отвислыми усами, с воловьим, в три складки, затылком, и поглядывает, насупясь, на проезжающий та-раитас.

Бог знает, что взбредет в голову Мишуке: велит догнать проезжего и звать в гости, лошадей отпрячь и - в табун, тарантас - в пруд, чтобы не разошелся. Или - не понравится ему проезжий - перегнет за окошко и закричит: "Спускай собак, - моя земля, кто разрешил мимо дома ездить, черти окаянные!.." А налымовских собак лучше и во сне не видеть. Или в зимнее время прикажет остановить проезжего и дать ему метлу - замести за собой след через двор. Хочешь не хочешь - вылезай из саней, мети. А около сидят собаки с обмерзшими усами.

Так знающий уездные порядки далеко отигбал по степи налымовскую усадьбу. Редко заезжали в нее и гости, но уже по другой причине.

После полудня Мишука сидел, как обычно, у раскрытого окна. На другом конце зеленого двора, в каретнике, ворота были раскрыты, ходили конюхи. Вот они расступились, и из каретника, разом отпущенная, вылетела караковая тройка, запряженная в венскую коляску, - описала по двору полукруг и стала у крыльца так, что, разом осаженные, пристяжные сели на хвосты, коренник задрал голову, вошел копытами в рыхлую землю. Кучер, в черной безрукавке, с малиновыми рукавами, снял осыпанную мелом перчатку и, приставив большой палец к ноздре, высморкался. Подбежавший пряником от каретника конюх взял коренника под уздцы.

Мишука, перегнувшись за окно, смотрел на лошадей, - хороша тройка, - лвы. Наглядевшись, он поднялся с кресла, пошел в соседнюю комнату и крикнул: "Ванюшка!" Вошел толстомордый мальчик, называвшийся еще по старине - казачком. Мишука присел на деревянную кровать и протянул казачку одну за другую толстые ноги, на которые Ванюшка натянул просторные панталоны, на место халата Мишука надел парусиновую поддевку, взял в руки белый картуз с красным околышем, короткий арапник, выпятил полную грудь и, тяжело ступая по половицам дома, вышел на крыльцо.

Коренник, завидев Мишуку, обернулся и коротко, нежно заржал. Подошел приказчик - Петр Ильич, в долгополом зеленом сюртуке, и стал докладывать почтительно:

- Барышня Марья да барышня Дуня, ваше превосходительство, да барышня Телипатра лошадей требовали утрася, - я не дал.

Мишука сошел с крыльца, раскидывая ноги, и стал глядеть на окна мезонина, где были спущены занавески, Глядел долго, погрозил туда арапником, расправил усы,

- Без моего разрешения никаких лошадей никому не давать, черти окаянные, - сказал он и шагнул к коляске.

- Слушаюсь... И еще садовник приходил в контору - жаловался, что барышня Фимка да барышня Бронька малину порвали, всю ободрали...

- Ах, черт, - сказал Мишука и побагровел, - вот я им задам...

Он подумал и ступил в коляску, которую сейчас же перекосило, грузно опустился на пружинное сиденье и двинул большой козырек фуражки на глаза. Кучер подобрал вожжи, обернул голову.

- В Репьевку, - сказал Мишука и, когда лошади тронули, крикнул: -